

Полагаем, что все те куртины, аллеи, беседки, мостики, лужки, клумбы, цветники, которые перебирал в различных вариантах Пушкин, связывались в его памяти не с какой-то конкретной дворянской усадьбой, а с незабвенными для него царскосельскими садами. Вот куда мысленно перенесся поэт, работая над этим фрагментом онегинского текста,— в Царское Село. В автографе описание усадьбы Лариных смыкается со строками Пушкина о беседках и аллеях Царского Села (один из черновых вариантов: «В беседках Царского Села»). От воспоминаний о нем было так естественно перейти к размышлениям о Екатерине Великой, что Пушкин тут же, на полях онегинской рукописи, начинает писать стихотворение о ней (оба эти текста датируются одним временем — концом сентября 1824 г.⁹). Причем художественная мысль поэта, по-видимому наделившего парк Лариных отблеском величия царскосельских садов, обнаруживает при внимательном взгляде на эту страницу пушкинской тетради свой устоявшийся, почти ассоциативный характер.

Дело в том, что у Пушкина эта связь воспоминания о царскосельских садах с образом великой императрицы неоднократно находила свое поэтическое выражение. В 1814 г. Пушкин писал в стихотворении «Воспоминания в Царском Селе»:

Здесь каждый шаг в душе рождает
Воспомянья прежних лет;
Возрев вокруг себя, со вздохом Росс вещает:
«Исчезло все, Великой нет!» (I, 79).

В стихотворении под тем же названием, написанном в 1829 г., вновь выражается та же мысль: «Еще исполнены Великою Женою, / Ее любимые сады» (III, 190). Вместе с тем Пушкин здесь следует не только складу своего поэтического мышления. Размышления о Екатерине, подававшиеся читателю в обрамлении царскосельского пейзажа, к моменту написания «Мне жаль великия жены» давно уже стали устоявшейся литературной традицией (ее утверждению способствовал и лицеист Пушкин). Эту традицию хорошо проиллюстрировал Я. К. Грот, который указал на произведения Жуковского, Державина и даже Ломоносова, успевшего воспеть «Сарское Село» и его хозяйку.¹⁰ Оно было любимой загородной резиденцией Екатерины II, приложившей огромные усилия к его устройению, причем вкусы императрицы определили эстетику неповторимого дворцово-паркового ансамбля Царского Села.

⁹ См. об этом: Пушкин: Исслед. и мат. Т. XI. С. 55.

¹⁰ *Державин Г. Р. Сочинения / С объяснит. примеч. Я. Грота.* 2-е изд. СПб., 1869. Т. 2. С. 62–63.